

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОСЕМАНТИКИ ЦВЕТА. АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ЦВЕТА В ОНТОГЕНЕЗЕ

КУДРИНА А.В., Московский педагогический государственный университет, Московский городской психолого-педагогический университет, Москва

В статье обсуждаются прикладные аспекты психосемантики цвета, а именно возможность применения свободного ассоциативного эксперимента для изучения специфики формирования семантики цвета в онтогенезе на основе данных эмпирического исследования по репрезентативной выборке респондентов в возрасте от 8 до 19 лет.

Ключевые слова: психосемантика цвета, ассоциативный эксперимент, эволюция семантики цвета в онтогенезе, семантическое поле цвета.

Изучение семантики цвета в настоящее время является весьма актуальным направлением психологии, психосемантики, лингвистики и психолингвистики (см.: Б. А. Базыма, П. В. Яньшин, Н. В. Серов, Л. Н. Миронова, О. В. Сафуанова, Л. Г. Кульпина, А. Вежбицкая, Р. М. Фрумкина, А. П. Василевич, С. Г. Тер-Минасова и др.). Однако изучение формирования семантики цвета в онтогенезе остается за пределами интересов исследователей: в научной литературе нам не удалось обнаружить сколь-нибудь подробных исследований по данной тематике.

В изучении становления семантики цвета, т.е. изучении того, как в онтогенезе формируются и эволюционируют значения, приписываемые цвету, мы полагаем возможным опереться на работы Л. С. Выготского. Так, Выготский полагал, что «значение слова неконстантно. Оно изменяется в ходе развития ребенка. Оно изменяется и при различных способах функционирования мысли. Оно представляет собой скорее динамическое, чем статическое, образование» (Выготский, 1999, с. 284).

По мнению А. Н. Леонтьева, в значениях представлена «преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» (Леонтьев, 1975, с. 41). Человек усваивает значения цвета из культуры, в которой он живет: в процессе онтогенеза мы начинаем оперировать символами и переносными значениями цвета, представленными в языке. В отечественной психологии понимание значения как компонента образа мира выросло из учения Л. С. Выготского: из положения о социальной, культурно-исторической природе человеческой психики, из представления о формировании высших психических функций путем интериоризации, из трактовки сознания как «со-знания», выступающего в своей внешней, экстериоризированной форме как социальный опыт, как человеческая культура. Значение, с точки зрения Выготского, является именно той единицей, которая позволяет передавать социальный опыт от субъекта к субъекту и присваивать его.

Поскольку цвет познается ребенком не только через восприятие и ощущение, но как культурный феномен – именно через слово, мы полагаем, что значение цвета тоже «некон-

стантно». В процессе онтогенеза ребенок вначале соотносит цвет с определенными предметами, причем некоторые из этих связей становятся очень прочными в силу своей повторяемости и очевидности: желтый – солнце, синий – небо, вода и т. д. Таким образом формируются значения цвета, составляющие ядро семантического поля.

По мере взросления и усвоения абстрактных понятий ребенок начинает соотносить с ними различные свойства цвета. Так формируются значения, относимые нами к приядерным образованиям в семантическом поле цвета. Красный цвет, например, начинает соотноситься с теплом и жарой, зеленый – с отдыхом и расслаблением, покоем и т. д. Вместе с этим усваиваются значения цвета, существующие в культуре, в которой растет ребенок. По мере взросления предпочтение тех или иных цветов изменяется под влиянием культуры и социума, а сами цвета начинают соотноситься с определенными социокультурными явлениями (Hallock, 2007), которые составляют периферию семантического поля цвета. Происходит своеобразная интериоризация значений цвета из культуры, причем параллельно идет формирование личностных смыслов, которыми наделяется каждый цвет. Немаловажную роль во всем этом играет язык, на котором говорит ребенок. Не только художественная и научная литература, но и сама лексика языка несет в себе информацию о значениях цвета, существующих в культуре, т. е. цвет действительно познается через слово.

Мы полагаем, что для реконструкции систем индивидуальных значений, и, в частности, системы семантических значений цветов, можно использовать методы психолингвистики и психосемантики. В качестве основного метода для изучения индивидуальных систем значений цвета выбран свободный групповой ассоциативный эксперимент. Согласно данным психолингвистических исследований, психологической онтологией системы значений выступает система их ассоциативных связей и отношений (Ахутина, Горелов, 1985; Шеварев, 1966; Щур, 1971). Наиболее эффективным методом изучения индивидуального сознания в отношении цветообозначений является ассоциативный эксперимент (Горошко, 2001; Василевич, 2005; Петренко, 2005 и др.). Метод свободных ассоциаций также, в сравнении с методами семантического дифференциала и направленных ассоциаций, позволяет более глубоко изучить семантические связи исследуемых объектов, выделить неосознаваемые компоненты значений (Брудный, 1971; Караулов, 1993, 1999; Караулов, Коробова, 1993). Анализ наиболее часто встречающихся ассоциаций дает возможность выявить преимущественную связь исследуемого цвета с определенными объектами, явлениями, судить о символическом значении цвета (Deese, 1962; Szalay, Brent, 1967; Сафуанова, 1994; Яньшин, 2006).

По мнению В. Ф. Петренко, «ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой семантического анализа» (Петренко, 1988, с. 27). Ассоциативный эксперимент (АЭ) является одним из эффективных методов исследования, результаты которого используются для решения задач в различных областях знания. Являясь одним из первых проективных методов (так, З. Фрейд и К. Юнг считали изучение ассоциативных связей главным инструментом психоанализа), АЭ позволяет решать разнообразные задачи: от выявления и описания аффективных комплексов в психоанализе до изучения специфики языка и языковой способности человека, анализа структуры значения слова и построения семантических полей в психолингвистике, анализа семантической структуры слова в лингвистике. АЭ также позволяет изучать становление системных связей лексики в онтогенезе и объективно существующие в сознании носителя языка семантические связи слов, т. е. языковое сознание носителя того или иного языка, так как ассоциативные связи обусловле-

ны не только индивидуальным опытом, но и контекстом культуры, в которой человек приобретает этот опыт.

Остановимся на методике проведения АЭ. Здесь у исследователя может возникнуть ряд сложностей. Так, если в психологии в качестве стимула могут использоваться слова, изображения, цветовые образцы, аудио- и видеозаписи, описания ситуаций, различные предметы (письма, фотографии, игрушки и т.д.) (Серкин, 2008), то в психолингвистике стимулом преимущественно является слово. В нашем эксперименте в качестве стимула также использовались слова – наименования цвета. Мы сознательно отказались от использования цветовых образцов, хотя и выбранный нами подход не лишен недостатков.

В. Ф. Петренко отмечает, что «план вербальных ассоциаций не изоморфен полностью плану предметных отношений. Так, например, в экспериментах Карвоски и Доркуса показано, что цвета ассоциируются иначе, чем слова, их обозначающие» (Петренко, 1988, с. 27). О. В. Сафуанова также считает, что форма предъявления стимула (вербальная или наглядная) может оказывать существенное влияние на актуализацию ассоциативных связей. Этот феномен, по мнению автора, связан с разными способами сенсорно-перцептивной переработки информации. При восприятии цветового образца происходит актуализация ассоциатов, имеющих чувственную основу. При восприятии цветообозначений, т.е. вербального знака, осуществляется иной способ актуализации (репрезентации, вербального овнешнения) цветового образа, связанного в большей степени с функционированием языковой единицы в конкретной этнокультурной среде. Сафуановой было отмечено достоверное преобладание устойчивых словосочетаний, социальных стереотипов при ассоциировании названий цвета по сравнению с ассоциациями на сами цвета. По ее мнению, «для цветовых ассоциаций характерно преобладание понятий, указывающих на эмоциональное воздействие цвета, а цветоименования ассоциируются преимущественно с культурно и социально обусловленными значениями» (Сафуанова, 1994, с. 110). Отметим лишь, что исследование, которому посвящена настоящая работа, являлось частью более обширного исследования семантики цвета в разноязычных культурах, и поскольку именно последние значения представляли наибольший интерес для автора исследования, то, для того чтобы не нарушать единообразия экспериментальных условий, в описываемом эксперименте использовались только цветоименования.

В групповых АЭ возникает вопрос о необходимом количестве участников. Е. И. Горощко указывает, что, «как правило, под ассоциативной нормой понимается совокупность реакций, собранная примерно от группы информантов размером 1000 человек, но иногда этот объем может быть «сужен» и до 500 – 700 человек, а при некоторых исследовательских задачах – допускаются ассоциативные поля объемом и до 100 единиц» (Горощко, 2001, с. 82). В нашем исследовании становления семантики цвета в онтогенезе приняли участие более 300 человек, поэтому мы полагаем, что результаты проведенного АЭ могут считаться валидными.

Метод

Для исследования формирования семантики цвета в онтогенезе использовался свободный ассоциативный эксперимент, который проводился в 2004 и в 2009–2010 годах в г. Чебоксары (Чувашская Республика) в школе-гимназии № 4 и в школе-гимназии № 61, в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева на различных его факультетах (филологическом, иностранных языков, физико-математическом, художественно-графическом). В нем приняли участие

320 человек в возрасте от 8 до 19 лет. Из них студенты в возрасте 17–19 лет – 128 человек, школьники в возрасте 15–17 лет – 87 человек, школьники в возрасте 12–14 лет – 100 человек, школьники в возрасте 8–9 лет – 18 человек. В качестве эталона для сравнения и определения показателей сходства использовались данные реконструкции семантических полей основных цветов для выборки респондентов в возрасте 20–65 лет (Кудрина, 2011).

Первый возрастной срез испытуемых в 8–9 лет был выбран не случайно. Считается, что в возрасте от 4 до 8 лет интенсивно происходит процесс формирования значений (Лурия, 1979; Гасица, 1990; Горошко, 2001), а Н. И. Бересневой (1997) было показано, что к 10 годам ряд понятий «взрослой» картины мира уже усвоен ребенком. Таким образом, обращение к детям более раннего возраста для изучения семантических значений цвета не является целесообразным. Однако данные эксперимента показали, что в этом возрасте семантические значения цвета только начинают свое формирование, поэтому следующий возрастной срез – это дети 12–14 лет, т. е. начало подросткового возраста, когда в целом заканчивается формирование словесно-логического мышления.

Со школьниками 8–9 лет эксперимент проводился в школе-гимназии № 61 (2004 год) в учебном классе в рамках классного часа после уроков; стимулы в эксперименте предъявлялись устно и письменно.

Со всеми остальными возрастными группами эксперимент проводился в 2009 и 2010 годах. Со студентами ЧГПУ им. И. Я. Яковлева эксперимент проводился в рамках семинаров по психологии до начала занятий. Со школьниками 12–14 лет эксперимент проводился в школе-гимназии № 61 в актовом зале школы, где было собрано сразу несколько классов. Со школьниками 15–17 лет эксперимент проводился в школе-гимназии № 4 перед началом занятий в каждом классе отдельно. Время суток не учитывалось. Обсуждение в группах не допускалось. Учитывалось время реакции. Испытуемых также просили указать свой возраст, пол, родной язык.

После установления контакта с испытуемыми им раздавался опросный лист со следующей инструкцией: «Пожалуйста, напишите первые слова (не менее трех), что приходят Вам в голову, когда Вы читаете название цвета. Перед этим закройте, пожалуйста, глаза и представьте себе этот цвет».

Наименования цветов предъявлялись в следующем порядке: красный, желтый, зеленый, синий, белый, черный.

Результаты и их обсуждение

Всего от респондентов 8–19 лет было получено 6674 ответа, из них от школьников 8–9 лет – 331, от школьников 12–14 лет – 2118, от школьников 15–17 лет – 1674, от студентов 17–19 – 2551 ответ.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке в программе SPSS. Для каждого были составлены списки с полученной частотой каждой ассоциации в двух видах: отсортированные по рангу и по алфавиту. Словоформы одного слова (например: облако–облака, цветок–цветы) считались как одна ассоциация. В дальнейшем были выделены семантические группы со сходными словоформами (такие как, например, глаза, цвет глаз, мои глаза) и определена их частота.

Полученные данные были подвергнуты процедурам контент-анализа, семантической группировки, а затем дополнительной группировки с учетом культурно-исторических кри-

териев. Для статистической обработки данных применялись: дисперсионный анализ, коэффициент корреляции Пирсона, критерий Шеффе, расчет показателя сходства f_{ji} .

На первом этапе все полученные ассоциации с конкретным цветом для каждой языковой группы были разделены на четыре группы:

1. Ассоциации с объектами и явлениями живой и неживой природы.
2. Ассоциации с предметами человеческой культуры и социокультурными явлениями.
3. Ассоциации с абстрактными понятиями.
4. Ассоциации с понятиями, обозначающими эмоции, чувства и эмоциональные состояния.

В первую группу вошли все *ассоциации, указывающие на объекты и явления природы*, такие, как (все примеры будут даны для синего цвета): небо, ветер, воздух, океан, вода, море, озеро, река, волна, дождь, тучи, облако, ночь, звезды, ночное небо, темнота, глаза, холод, горы, туман, лед, прохлада, название цветов (васильки, анютины глазки), название времен года и др.

Во вторую группу вошло несколько подгрупп: а) *предметы синего цвета*, в том числе синяя одежда, парты в школе; б) *другие ассоциации с предметами культуры*, например, такие: моя комната, слон, зеркало, пароход, троллейбус, порошок и др., названия стран и организаций; в) *ассоциации с людьми и другими социокультурными явлениями*, такими, например, как названия музыкальных и литературных произведений, философия, спорт, названия праздников, социальных событий (свадьба, похороны и пр.).

В третью группу нами были отнесены: а) *ассоциации с абстрактными понятиями* (спокойствие, покой, свобода, умиротворенность, пространство, цвет, таинственность, справедливость, одухотворенность и др.); б) *группа ассоциаций с качествами и чертами характера* (верность, мечтательность, сдержанность и др.); в) *группа ассоциаций со сверхприродными, потусторонними явлениями* (например, для белого цвета – Бог, ангел, привидения; для черного цвета – дьявол, вампир, ведьма, зомби; для зеленого цвета – русалки, черти и пр.).

В четвертую группу вошли все *ассоциации, указывающие на эмоции, чувства и эмоциональные состояния*, такие, как грусть, любовь, тоска, печаль и др.

Для некоторых цветов была также выделена пятая группа, куда были отнесены слова с неясной семантикой (например, «орган» для красного цвета). Эта группа не имеет большого удельного веса, так как в нее вошло не более одного-двух слов.

На следующем этапе все полученные ассоциации снова были подвергнуты контент-анализу по семантическим признакам и объединены в группы слов с общим значением, на основании которых, собственно, и производился анализ семантики цвета в разных возрастных группах.

Так, для синего цвета были выделены следующие категории:

- *Вода* (море, океан, вода, озеро, фонтан, река, волна, дождь).
- *Небо* (небо, бесконечное небо, горизонт, лазурь, воздух).
- *Холод* (холод, зима, лёд, лед на реке, прохлада).
- *Глубина* (глубина, бездна, глубоко).
- *Ночь* (ночь, звезды, вечер, звездное небо, космос, свет в окне, ночное небо, темнота, небо на рассвете).

- *Синие цветы* (васильки, цветок дельфиниум, ирис, колокольчик).

Отметим, что для каждого цвета полученные семантические группы различны, небольшие различия также наблюдаются и среди возрастных групп.

В дальнейшем были сформированы две группы слов, выражающих *понятия, предметы, явления и эмоции, имеющие положительную или отрицательную коннотацию.*

Прежде всего обратимся к количественной стороне данных, полученных в результате ассоциативного эксперимента, которые представлены ниже в сводной таблице.

Таблица. Категории ассоциаций с цветами у респондентов разных возрастных групп

Цвет	Всего	Ассоциации с объектами и явлениями живой и неживой природы	Ассоциации с предметами человеческой культуры и социокультурными явлениями	Ассоциации с абстрактными понятиями	Ассоциации с понятиями, обозначающими эмоции, чувства, эмоциональные состояния
Школьники 8–9 лет, N = 18, всего ответов 331					
Черный	58	21 (36.21%)	35 (60.34%)	2 (3.45%)	0 (0%)
Белый	61	31 (50.82%)	30 (49.18%)	0 (0%)	0 (0%)
Красный	49	20 (40.82%)	29 (59.18%)	0 (0%)	0 (0%)
Желтый	50	24 (48.0%)	26 (52.0%)	0 (0%)	0 (0%)
Зеленый	55	29 (52.73%)	26 (47.27%)	0 (0%)	0 (0%)
Синий	58	22 (37.93%)	36 (62.07%)	0 (0%)	0 (0%)
Школьники 12–14 лет, N = 100, всего ответов 2118					
Черный	358	103 (28.77%)	174 (48.60%)	65 (18.16%)	16 (4.47%)
Белый	358	151 (42.18%)	151 (42.18%)	51 (14.24%)	3 (0.84%)
Красный	364	176 (48.35%)	149 (40.93%)	17 (4.67%)	21 (5.78%)
Желтый	356	196 (55.06%)	121 (33.99%)	22 (6.18%)	17 (4.77%)
Зеленый	336	184 (54.76%)	115 (34.22%)	26 (7.74%)	9 (2.68%)
Синий	346	196 (56.65%)	129 (37.28%)	18 (5.20%)	3 (0.87%)
Школьники 15–17 лет, N = 87, всего ответов 1674					
Черный	283	110 (38.87%)	125 (44.17%)	38 (13.43%)	10 (3.53%)
Белый	277	128 (46.21%)	101 (36.46%)	44 (15.89%)	4 (1.44%)
Красный	293	148 (50.51%)	118 (40.28%)	10 (3.41%)	17 (5.80%)
Желтый	275	195 (70.91%)	68 (24.73%)	8 (2.91%)	4 (1.45%)
Зеленый	270	181 (67.04%)	72 (26.67%)	16 (5.92%)	1 (0.37%)
Синий	276	176 (63.77%)	81 (29.35%)	19 (6.88%)	0 (0%)
Студенты 17–19 лет, N = 128, всего ответов 2551					
Черный	431	153 (35.50%)	108 (25.06%)	130 (30.16%)	40 (9.28%)
Белый	444	157 (35.36%)	109 (24.55%)	168 (37.84%)	10 (2.25%)
Красный	444	173 (38.96%)	123 (27.70%)	63 (14.20%)	85 (19.14%)
Желтый	414	257 (62.07%)	56 (13.53%)	57 (13.77%)	44 (10.63%)
Зеленый	407	258 (63.39%)	55 (13.51%)	80 (19.66%)	14 (3.44%)
Синий	411	263 (64.0%)	58 (14.11%)	86 (20.92%)	4 (0.97%)

Анализируя представленные в таблице частотные данные, можно обратить внимание на несколько наиболее заметных фактов. Среди ассоциаций с объектами и явлениями живой и неживой природы во всех группах респондентов, за исключением школьников 8–9 лет, преобладает триада цветов: желтый, зеленый, синий. Напротив, среди ассоциаций с абстрактными понятиями во всех возрастных группах респондентов, за исключением школьников 8–9 лет, преобладают черный и белый цвета. В категории эмоциональных ассоциаций во всех группах, за исключением школьников 8–9 лет, лидирует красный цвет.

При дальнейшем анализе обращают на себя внимание следующие факты. Во-первых, отсутствие в группе школьников 8–9 лет ассоциаций с эмоциями и чувствами, а также с абстрактными понятиями, за исключением черного цвета. Причину этого мы видим в конкретном предметном характере сознания детей в этом возрасте. Во-вторых, с возрастом в целом снижается количество предметных ассоциаций и увеличивается количество ассоциаций с абстрактными понятиями, что особенно заметно для ассоциаций с черным и белым цветами, а также с понятиями, обозначающими эмоции и чувства, что особенно обращает на себя внимание в случае ассоциаций с красным и синим цветами. Вероятно, этот факт является одним из проявлений общей закономерности развития сознания: от предметно-действенного мышления к образному, а затем к словесно-логическому и абстрактному, а также указывает на качественные изменения, происходящие в сознании детей и подростков: расширение культурного кругозора, общей образованности, начитанности и т. д.

Таким образом, на основании полученных в ассоциативном эксперименте данных мы смогли наметить логику процесса формирования семантики цвета в онтогенезе, отметить его основные вехи, а также определить возраст, к которому у детей складывается представление о цвете и его значениях, в целом не отличающееся от взрослых, что свидетельствует о завершении процесса их инкультурации. Мы проследили процесс эволюции представлений о цвете и формирование семантики цвета в возрасте 8–19 лет и установили следующие факты:

1. В младшем школьном возрасте (8–9 лет) у детей имеется сформированное ядро семантического поля цвета, наблюдается наличие отдельных приядерных и периферийных значений, что свидетельствует об активном процессе становления семантического поля цвета и усвоении детьми значений цвета из культуры, которое происходит в процессе обучения и взаимодействия со взрослыми. Особенностью этой возрастной группы является явное преобладание предметных ассоциаций.

2. В среднем школьном возрасте (12–14 лет) идет становление семантического поля основных цветов. В нем четко выделяются ядерные, приядерные и периферийные значения, однако еще не наблюдается того множества значений, которое характерно для взрослых. Особенностью этой возрастной группы является расширение архетипических значений цвета, а также появление среди ответов абстрактных понятий и понятий, выражающих эмоции и чувства, при сохранении преобладающего числа предметных ассоциаций.

3. В старшем школьном возрасте (15–17 лет) завершается формирование значений ядра семантического поля основных цветов, идет расширение значений в приядерной и периферийной областях. Важной отличительной чертой этого периода в развитии значений цветов является их нестабильность: появление новых и исчезновение выявленных ранее значений. В целом количество предметных ассоциаций в этом возрасте все еще велико, но их процентная доля заметно снижается, в то же время растет количество ассоциаций с абстрактными понятиями и понятиями, выражающими эмоции и чувства. Еще одной особенностью является заметное увеличение количества ассоциаций, свидетельствующих о рас-

ширении общего кругозора подростков, их приобщении к миру культуры, а также ассоциаций, навеянных молодежной субкультурой.

4. В возрасте 17–19 лет семантические поля основных цветов в русскоязычной культуре в целом сформированы. В этом возрасте в ответах респондентов мы наблюдаем широкий спектр архетипических ассоциаций, а также большое количество абстрактных и метафорических понятий, соотносимых с цветом. Значительно увеличивается количество ассоциаций с эмоциями и чувствами. В этом возрасте также уже сформированы уникальные личностные смыслы.

5. В дальнейшем (в возрасте старше 20 лет) возможно последующее расширение семантики за счет добавления в основном периферийных значений под влиянием родной или иноязычной культуры, в силу расширения кругозора, повышения уровня образования и под влиянием профессиональной деятельности.

Из представленных ниже на рисунке графиков средних значений коэффициентов сходства как функции возрастной группы для трех областей семантического поля видно, что коэффициенты сходства для ядерной и приядерной областей значительно выше, чем для периферии, но первые две области различаются незначительно.

Проведенный дисперсионный анализ показал, что формирование ядерной и приядерной областей в значительной степени происходит до подросткового возраста, тогда как периферия семантического поля в значительной степени формируется на протяжении подросткового и юношеского возраста. Этот вывод был бы более очевиден, если бы в нашем распоряжении были данные для учащихся младших классов. Отсюда следует необходимость расширения в дальнейших исследованиях возрастного диапазона испытуемых в сторону младших возрастов, а также, возможно, расширения выборки испытуемых с включением в нее представителей иноязычных культур.

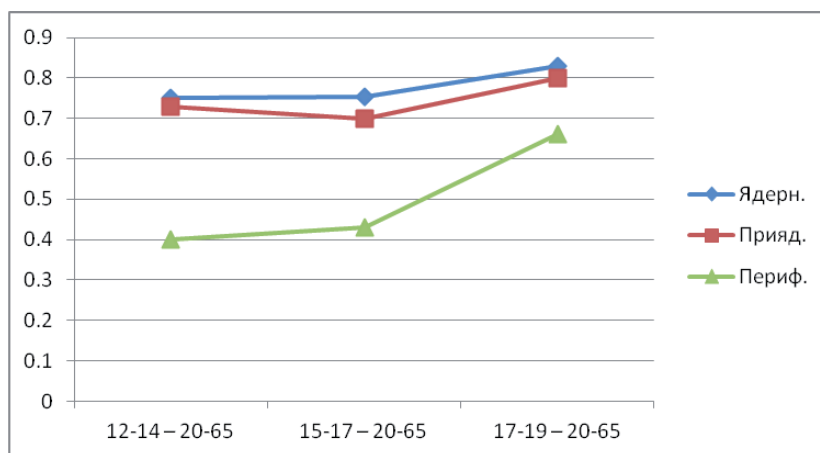

Рис. График изменений средних показателей сходства по трем областям семантического поля цветов для трех возрастных групп

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что свободный ассоциативный эксперимент доказал свою эффективность в изучении психосемантики цвета, в частности, для анализа эволюции представлений о цвете в онтогенезе. Отметим также, что дальнейшее изучение психосемантики цвета с использованием ассоциативного эксперимента представляется весьма перспективным.

Литература

- Ахутина Т. В., Горелов И. Н. Исследование речевого мышления в психолингвистике. М.: Наука, 1985.
- Береснева Н. И. Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе (Ассоциативный эксперимент). Электронный ресурс: Дисс. ... канд. филол. наук. Пермь: ПГУ, 1997. (Из фондов Российской государственной библиотеки.)
- Брудный А. А. Значение слова и психология противопоставлений // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1971. С. 19–27.
- Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и название цвета в русском языке. М.: «КомКнига», 2005.
- Выготский Л. С. Мышление и речь // Мышление и речь. Изд. 5-е, испр. М.: Лабиринт, 1999.
- Гасица Н. А. Ассоциативная структура значения слова в онтогенезе: Дисс. ... канд. филол. наук. М.: АН СССР. Институт языкознания, 1990.
- Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М., 2001. Электронный ресурс <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=93>, режим доступа свободный.
- Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999.
- Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Рус. Яз., 1993.
- Караулов Ю. Н., Коробова М. М. Индивидуальный ассоциативный словарь // Вопросы языкознания. 1993. № 5. С. 5–15.
- Кудрина А. В. Реконструкция семантических пространств основных цветов на примере трех культур (англоязычной, русскоязычной и немецкоязычной) // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 114–124.
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд. Моск. ун-та, 1979.
- Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд. Моск. ун-та, 1988.
- Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
- Сафуанова О. В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: РГБ, 1994. (Из фондов Российской государственной библиотеки.)
- Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: Пчела, 2008.
- Шеварев П. А. О роли ассоциаций в процессах мышления // Исследования мышления в советской психологии. М.: Наука, 1966. С. 388–436.
- Щур С. Г. О типах лексических ассоциаций в языке // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Наука, 1971. С. 140–150.
- Яньшин П. В. Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006.
- Deese J. On the structure of associative meaning // Psychol. Rev. 1962. № 69. P. 161–175.
- L. Szalay, J. Brent. The analysis of Cultural Meanings Through Free Verbal Associations // The Journal of Social Psychology. 1967. № 72. P. 161–187.
- Hallock J. Colour Assignment, 2007. Электронный ресурс <http://www.joehallock.com/edu/COM498/preferences.html>, режим доступа свободный.

APPLIED ASPECTS OF THE PSYCHOSEMANTICS OF COLOR. ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A TOOL OF RESEARCH OF THE FORMATION OF SEMANTICS OF COLOR IN ONTOGENESIS

KUDRINA A. V., Moscow Pedagogical State University, Moscow City University of Psychology and Education, Moscow

The article discusses the applied aspects of psychosemantics of color, namely the possibility of the application of the free associative experiment for study of the specifics of the formation of the semantics of color in ontogenesis on the basis of the data of empirical research on a representative sample of respondents at the age from 8 to 19 years.

Keywords: color psychosemantics, association experiment, color semantics evolution in ontogenesis, semantic field of color.

Transliteration of the Russian references

- Ahutina T. V., Gorelov I. N.* Issledovanie rechevogo myshlenija v psiholingvistike. M.: Nauka, 1985.
- Beresneva N. I.* Model' vnutrennego leksikona v pozdnem ontogeneze (Associativnyj jeksperiment). Jelektronnyj resurs: Diss. ... kand. filol. nauk. Perm': PGU, 1997. (Iz fondov Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki.)
- Brudnyj A. A.* Znachenie slova i psihologija protivopostavlenij // Semanticheskaja struktura slova. Psiholingvisticheskie issledovanija / Pod red. A. A. Leont'eva. M.: Nauka, 1971. S. 19–27.
- Vasilevich A. P., Kuznecova S. N., Miwenko S. S.* Cvet i nazvanie cveta v russkom jazyke. M.: «KomKniga», 2005.
- Vygotskij L. S.* Myshlenie i rech' // Myshlenie i rech'. Izd. 5-e, ispr. M.: Labirint, 1999.
- Gasica N. A.* Associativnaja struktura znachenija slova v ontogeneze: Diss. ... kand. filol. nauk. M.: AN SSSR. Institut jazykoznanija, 1990.
- Goroshko E. I.* Integrativnaja model' svobodnogo asociativnogo jeksperimenta. M., 2001. Jelektronnyj resurs <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=93>, rezhim dostupa svobodnyj.
- Karaulov Ju. N.* Aktivnaja grammatika i asociativno-verbal'naja set'. M.: IRJa RAN, 1999.
- Karaulov Ju. N.* Associativnaja grammatika russkogo jazyka. M.: Rus. Jaz., 1993.
- Karaulov Ju. N., Korobova M. M.* Individual'nyj asociativnyj slovar' // Voprosy jazykoznanija. 1993. № 5. S. 5–15.
- Kudrina A. V.* Rekonstrukcija semanticheskikh prostranstv osnovnyh cvetov na primere treh kul'tur (anglojazyčnoj, russkojazyčnoj i nemeckojazyčnoj) // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2011. № 2. S. 114–124.
- Leont'ev A. N.* Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975.
- Lurija A. R.* Jazyk i soznanie. M.: Izd. Mosk. un-ta, 1979.
- Petrenko V. F.* Psihosemantika soznanija. M.: Izd. Mosk. un-ta, 1988.
- Petrenko V. F.* Osnovy psihosemantiki. SPb.: Piter, 2005.
- Safuanova O. V.* Formy reprezentacii cveta v sub'ektivnom opyte [Jelektronnyj resurs]: Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: RGB, 1994. (Iz fondov Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki.)
- Serkin V. P.* Metody psihologii sub'ektivnoj semantiki i psihosemantiki. M.: Pchela, 2008.
- Shevarev P. A.* O roli asociacij v processah myshlenija // Issledovanija myshlenija v sovetsoj psihologii. M.: Nauka, 1966. S. 388–436.
- Wur S. G.* O tipah leksicheskikh asociacij v jazyke // Semanticheskaja struktura slova. Psiholingvisticheskie issledovanija / Pod red. A. A. Leont'eva. M.: Nauka, 1971. S. 140–150.
- Jan'shin P. V.* Psihosemantika cveta. SPb.: Rech', 2006.